

Предпосылки «антиотмывочного» регулирования в современной экономической теории

Наталья Юрьевна Танющева, к. э. н., доцент кафедры мировой экономики и финансов Астраханского государственного университета (г. Астрахань)
E-mail: n.tanyushcheva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7277-7316

Аннотация

Обретение Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег — FATF (Financial Action Task Force) — статуса межправительственной организации и публикация ею в 1990 г. первой редакции «антиотмывочных» стандартов (Anti-Money Laundering — 40 Рекомендаций FATF) не осталось незамеченным учеными разных направлений. В публикациях экономистов исследуются отдельные повторяющиеся взаимосвязи при отмывании денег через финансовые организации, а также принципы, задачи, финансовый инструментарий «антиотмывочного» контроля, формируемого и реализуемого правительствами и финансовыми организациями во исполнение стандартов FATF. При этом все авторы упоминают стандарты FATF как нечто незыблемое, не подлежащее обсуждению. Теория и методология «антиотмывочного» регулирования как целенаправленного управляющего воздействия на финансовые институты, национальные финансовые системы, международные финансы, макроэкономику развиваются фрагментарно. В статье представлен результат обобщенного исследования известных форм наднационального регулирования отдельных секторов финансов с акцентом на вектор их эволюции, а также предпосылки «антиотмывочного» регулирования, связанные с негативным воздействием отмывания денег на экономику и общество.

Ключевые слова: «антиотмывочное» регулирование, FATF, отмывание денег, «антиотмывочный» режим

JEL: E26, F38, F65

Для цитирования: Танющева Н. Ю. Предпосылки «антиотмывочного» регулирования в современной экономической теории // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 96–107. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-96-107

ВВЕДЕНИЕ

Отмывание денег приводит к росту преступности в мировом масштабе. Финансовые ресурсы, сформированные преступными организациями, направляются как на личное обогащение лидеров криминальных сообществ, так и на воспроизводство различных видов теневой деятельности.

Практика сдерживания роста теневой экономики в последние годы пополнилась инструментарием контроля, основанного на «антиотмывочных» стандартах FATF¹. Стандарты вступили в силу одновременно на наднациональном уровне, без локальной апробации. Затраты на реализацию мер по борьбе с отмыванием денег несут национальные бюджеты,

¹ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation / Updated June 2019. FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>.

что влечет за собой урезание бюджетных расходов на экономические и социальные проекты, а также финансовые организации, что увеличивает стоимость предоставляемых ими услуг. Вместе с тем нет не только победы над теневой экономикой, но и какого-либо существенного сокращения ее масштабов.

FATF расширяет круг публикаций о типологиях отмывания денег, раскрывая все новые финансовые институты и финансовые активы, задействованные в процедурах отмывания, планомерно проводит проверки соответствия состояния «антиотмывочного» контроля юрисдикций стандартам FATF, публикует результаты проверок, периодически пересматривает свои стандарты. С 2001 г. требования стандартов распространились также на борьбу с финансированием терроризма, а с 2012 г. — еще и на противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения.

В свете глубоких преобразований, которым подверглись национальные финансовые системы, очевидно, что в настоящее время в изучении нуждаются сами «антиотмывочные» стандарты. В данной статье предлагается классификация накопленных экономической теорией взглядов на предпосылки «антиотмывочного» регулирования. Рассмотренные работы разделены на три категории: категорию «возможностей», связанную с эволюцией форм наднационального финансового регулирования, категорию «окружающие условия» и категорию «потребностей», объединяющую предпосылки, относящиеся к отмыванию денег. Особое внимание обращается на результаты воздействия «антиотмывочного» регулирования на состояние национальных экономик и национальных финансовых систем.

ВОЗМОЖНОСТИ

Научная полемика по вопросу необходимости и эффективности воздействия на экономику финансовыми методами имеет многолетнюю историю.

Первым примером наднационального финансового регулирования стал Латинский монетный союз (1865), установивший биметаллический валютный стандарт в международных торговых отношениях Франции, Бельгии, Италии и Швейцарии². В отсутствие координирующего наднационального органа, без утвержденных механизмов контроля, санкций и корректировки союз так и не стал регулятором в полной мере.

Вместе с тем усилия по достижению устойчивости валютных курсов, стабильности общего уровня цен в странах-участницах получили развитие в итоговых документах Парижской (1867) и Генуэзской (1922) валютных конференций. Протоколы конференций не определили ни координирующий орган, ни международные денежные механизмы для реализации принятых договоренностей. Однако, по мнению А. Шварц, в этих документах был выражен независимый, равноправный выбор стран, связанных рыночными силами [Schwartz A. J., 1987, p. 397].

В Бреттон-Вудском соглашении (1944) отражены отдельные аспекты позиции Д. М. Кейнса, настаивавшего на создании единого центрального банка и предварительном согласовании правил, регулирующих международное монетарное поведение и способствовавших национальной монетарной стабильности [Keynes J. M., 1980]. Во исполнение решений Бреттон-Вудского соглашения были сформированы три первых института наднационального финансового регулирования — Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), в 1995 г. трансформировавшееся во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Роль МВФ и Всемирного банка в развитии мировой экономики оценивается экономистами неоднозначно. Одна группа экономистов отмечает их положительное воздействие на экономический рост, объем внутренних инвестиций, обслуживание внешнего долга в странах-должниках [Dicks-Mireaux L. et al., 2000; Conway P., 1994], краткосрочное

² *Recueil des traités de la France (1867). 1864–1867. Tome neuvième, pp. 453–458.*

улучшение платежного баланса [Evrensel A. Y., 2002; Butkiewicz J., Yanikkaya H., 2005]. По мнению другой группы исследователей, кредиты МВФ и Всемирного банка снижают темп экономического роста стран-должников [Bordo M. D., Schwartz A. J., 2000; Przeworski A., Vreeland J. R., 2000; Dreher A., 2006], требуют от них дополнительных издержек [Hutchison M. M., Noy I., 2003], усугубляют неравенство доходов внутри этих стран [Vreeland J. R., 2003], негативно воздействуют на демократию и верховенство закона [Barro R., Lee J.-W., 2005], при выходе стран из сложных ситуаций предоставляют преимущественно странам-донорам за счет заемщиков³. Несмотря на полярность мнений относительно воздействия МВФ и Всемирного банка на экономический рост в странах-должниках, экономисты единодушны в том, что полноценно сформированные институты наднационального финансового регулирования стали оплотом гегемонизации одной страны — Соединенных штатов Америки [Breen M., 2013, pp. 13, 24; Oatley T., Yackee J., 2004; Кузнецов В., 2016].

Доминирование США в составе МВФ и Всемирного банка позволило в 1975–1976 гг. внести изменения в нормативные документы МВФ (так называемое Ямайское соглашение), согласно которым в системе учета расчетов, а также требований и обязательств участников МВФ и Всемирного банка золото было вытеснено Специальными правами заимствования (СДР), на смену фиксированным валютным паритетам пришел режим свободного плавления валютных курсов⁴. Превалярование доллара США в корзине валют, на основе которых котируется СДР, обеспечило ему преобладающую роль в трансграничных расчетах и международных кредитных отношениях, сформировало репутацию надежного средства сбережения и накопления. Последнее обстоятельство вызвало долларизацию, выразившуюся как в официальном, так и неофициальном, полном или частичном вытеснении иностранной валютой отдельных функций национальной валюты в кризисные периоды, когда национальная валюта не обеспечивает все или отдельные функции денег. В странах, официально признавших американский доллар в качестве единственной денежной единицы (Эквадор, Сальвадор) или параллельной с национальной валютой (Панама, Зимбабве и др.), наряду с некоторой стабильностью отмечаются такие издержки долларизации, как потеря национальных доходов от сеньоража и снижение гибкости национальной денежно-кредитной политики. Однако самым главным последствием долгосрочной долларизации стала структурная перестройка долларизированных экономик: производство и экспорт национальной продукции вытеснены финансовыми спекуляциями и масштабным экспортом капитала. Финансовый сектор занял доминирующее положение в экономической активности, финансовые рынки определяют поведение нефинансовых компаний [Madrid C., 2014, p. 221].

В 1980–1990-е гг. наряду с официальной долларизацией более массовый характер приобрела частичная долларизация сбережений домашних хозяйств, охватившая страны Азии, Восточной Европы, Южной Америки, а также СНГ, включая Россию. Уровень такой долларизации слабо снижается даже при выходе страны из кризиса [Крупкина А., Пономаренко А., 2015]. В целом Ямайская демонетизация золота в новом тысячелетии рассматривается как один из важнейших факторов генерирования мировых финансово-экономических кризисов [Кузнецов В., 2016].

Что касается ГАТТ-ВТО, достигнутое ею широкомасштабное снижение таможенных тарифов позволило уменьшить уровень неопределенности в торговой политике, способствовало быстрому росту мировой торговли и росту благосостояния миллионов людей на планете [Bown C. P., Irwin D. A., 2015], задержало развитие депрессивных явлений

³ *The Meltzer Commission: The Future of the IMF and World Bank. Hearing before the Committee on foreign relations United States senate. 106 Congress. Second Session. 2000, May 23. U.S. Government Printing Office, p. 5. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-106shrg66721/pdf/CHRG-106shrg66721.pdf>.*

⁴ *Annual Report / International Monetary Fund. Washington, 1976.*

в международной торговле в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. [Дюмулен И. И., 2011]. Вместе с тем критики ГАТТ-ВТО акцентируют внимание на политизации тарифного мегарегулятора, централизации власти несколькими странами, предоставлении США статуса наибольшего благоприятствования [Dam K. W., 1970; Khor M., Osampo J. A., 2009], настаивают, что в хаосе современного торгового мирового порядка с его открытыми потоками капитала слабые страны вынуждены принимать невыгодные для себя требования [Bhagwati J., 2008; Bagwell K., Staiger R. W., 2010].

Одновременно с глобальным регулированием отдельных сфер финансов (МВФ, Всемирный банк, ГАТТ-ВТО) в 19 странах Европейского союза, в еврозоне действует региональное финансовое регулирование. Страны еврозоны передали Европейскому центральному банку (ЕЦБ) полномочия в области денежно-кредитной политики, включая решения по ключевой процентной ставке и размеру эмиссии единых денежных знаков — евро. Преимущества региональной интеграции, наиболее полно проявившиеся в период роста мировой экономики⁵, с приходом глобального финансово-экономического кризиса трансформировались в противоречия. Главным противоречием выступило нарастание неравенства внутри зоны: экспортеры, например Франция, Португалия, не имея возможности использовать преимущества девальвации, наращивают госдолг, тогда как в Германии, чья продукция реализуется внутри союза, уверенно растет ВВП, снижается безработица, фиксируется самая высокая в Еврозоне средняя заработная плата [Reis R., 2015]. Единая денежная единица и единая денежно-кредитная политика лишили правительства основных инструментов финансового регулирования, например установления процентных ставок, обменных курсов [Stiglitz J. E., 2016].

В конце XX — начале XXI в. укрепился авторитет неформальных наднациональных институтов, таких как «Группа семи», «Группа двадцати», Всемирный экономический форум. Сильнейшие экономики используют новые площадки для согласования своей экономической-финансовой политики во взаимоотношениях с другими участниками международных отношений.

Таким образом, к концу 1990-х гг., при всем многообразии, институты наднационального финансового регулирования характеризовались:

- 1) стремлением к максимально открытому рыночному пространству с низкими барьерами на пути перемещения товаров и капиталов;
- 2) концентрацией преимуществ наднационального финансового регулирования сильных участников за счет мелких и слабых;
- 3) централизацией властных полномочий в финансовых мегарегуляторах в руках правительств узкого круга стран, с особым статусом гегемона у США.

ОКРУЖАЮЩИЕ УСЛОВИЯ

Одновременно к концу 1990-х гг. под воздействием объективных экономических законов развития общества назрела необходимость ревизии существующего наднационального регулирования, нацеленного на нивелирование различных барьеров. Объективными условиями создания нового института стали:

- структурная перестройка общественного производства в направлении устойчивого роста доли теневой составляющей, характеризующейся высокой организованностью, транснациональным масштабом, сращиванием с властными и политическими структурами, формированием финансовых ресурсов в огромных масштабах;
- неэффективность действовавших подходов к борьбе с масштабным уклонением от налогообложения и организованной преступностью;

⁵ *Building Europe in a globalised world. Speech by Jean-Claude Trichet, President of the ECB Challenges of the Twenty-first Century: European and American Perspectives Series at Harvard University. Boston, 23 October 2007.*

- глобальный характер финансового рынка, охватывающего подавляющее большинство стран и характеризующегося беспрепятственным перемещением финансовых ресурсов в разных формах;
- опыт наднационального финансового регулирования, полученный в рамках МВФ, Всемирного банка, ГАТТ-ВТО;
- опыт США в области противодействия отмыванию доходов, скрытых от налогообложения, и иных преступных доходов, внедрение отдельных «антиотмывочных» инструментов в международную борьбу с незаконным распространением наркотиков и другими видами организованной преступной деятельности;
- сформировавшаяся гегемония США и американского доллара в мировой финансовой системе.

ПОТРЕБНОСТИ

Масштабы теневой экономики указывают на наличие факторов, обеспечивающих ее стабильное воспроизводство. Современный взгляд на проблему во главу угла ставит финансово-экономические факторы. Г. Беккер, основоположник рациональной теории мотивации преступников, утверждал, что в государствах, имеющих развитую систему финансового контроля, доходы, законность происхождения которых не может быть подтверждена, вызывают пристальное внимание правоохранительных, налоговых и финансовых органов [Becker G. S., 1968]. Это вынуждает преступников проводить процедуры маскировки, отмывания незаконно полученных доходов.

Отмывание денег — явление всемирное. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно через финансовую систему отмывается 2,7 % мирового ВВП, или 2,18 трлн долл. США⁶. Незаконные денежные потоки негативно влияют на финансовую систему, проявляясь в:

- 1) волатильности процентных ставок и искажении валютного курса при крупномасштабных трансграничных перетоках капитала;
- 2) снижении качества инвестиций, перенаправляемых из национальных экономических проектов в сверхдоходные секторы бизнеса, например азартные игры;
- 3) уклонении от налогообложения и искажении бюджетной политики;
- 4) общем ухудшении состояния финансовой системы в стране, находящейся в финансовой изоляции ввиду санкций FATF.

Отмывание денег отрицательно сказывается также на макроэкономике, вызывая:

- 1) рост инфляции под воздействием бегства преступного капитала из страны и последующего ослабления курса национальной валюты;
- 2) замедление роста экономики [Quirk P. J., 1997].

Кроме того, ряд экономистов отмечает, что отмывание денег дестабилизирует общество, порождая:

- 1) ослабление социальной структуры: средства, полученные преступными организациями, а также в результате уклонения от уплаты налогов, являются основой воспроизводства и расширения мощи организованных преступных групп, роста доходов преступников и потери прибыли легальной экономики;
- 2) ослабление социальных норм и демократических институтов общества [Hendriyetty N., Grewal B. S., 2017; Waris A., Abdul-Latif L., 2014].

Негативное влияние отмывания денег на финансовую систему, макроэкономику и общество определило объективные предпосылки «антиотмывочного» регулирования.

⁶ *Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research Report (final draft) / United Nations Office on Drugs and Crime, 2011.*

Современная методология такого регулирования может быть сведена к определенному набору базовых предпосылок, которые в своей совокупности формируют методологическое ядро указанного направления.

Предпосылка первая. Субъектом наднационального «антиотмывочного» регулирования выступает FATF, членами которой являются 35 государств⁷, и две международные организации (Европейская комиссия и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива). В совокупности ВВП членов FATF составляет 75,55 % мирового ВВП⁸. Уровень экономического развития и благосостояние населения этих стран в настоящее время во многом зависят от состояния их финансовых систем, налоговой и бюджетной дисциплины, надежности банковского сектора. Негативное воздействие отмывания теневого капитала на эффективность финансовой политики создало объективные предпосылки инициирования крупнейшими странами мира наднационального «антиотмывочного» регулирования. В то же время сосредоточие в этих странах основной массы финансовых ресурсов мира, крупнейших финансовых институтов предоставило этим странам реальную возможность начать глобальный «антиотмывочный» процесс. Таким образом, настоятельная потребность была подкреплена возможностями.

Объектом наднационального регулирования формально являются как признанные нормами международного права суверенные государства, так и непризнанные территории (более 200 государств и территорий по состоянию на начало 2019 г.). В то же время состояние «антиотмывочной» системы конкретного государства (территории) оценивается по степени следования стандартам FATF всех национальных финансовых институтов (государственных учреждений, финансовых организаций⁹ и их клиентов — юридических и физических лиц). В итоге в роли объектов наднационального «антиотмывочного» регулирования выступают институты государственной власти и действующие индивидуальные и коллективные резиденты суверенных государств. В силу того что от «антиотмывочного» поведения отдельных финансовых организаций зависит решение FATF о принятии санкций, направленных на внешнюю финансовую изоляцию всех резидентов страны, государственные власти вводят собственные инструменты регулирования, направленные на прогресс национального «антиотмывочного» процесса, в результате чего правительства формируют национальные системы по борьбе с отмыванием денег.

По моему мнению, наднациональное «антиотмывочное» финансовое регулирование представляет собой совокупность правовых и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий между всеми государствами (территориями) по взаимному контролю за «антиотмывочным» процессом в финансовых институтах под угрозой финансовых санкций.

Предпосылка вторая. Поскольку глобальные отношения в рамках контроля за отмыванием денег представляют собой одну из сфер человеческой деятельности, принцип рационального принятия решений требует от объектов данных отношений согласования интересов путем урегулирования взаимных прав государствам (территориям) снизить издержки взаимодействия и перейти на более эффективный уровень. В сфере «антиотмывочного» регулирования 40 Рекомендаций FATF ограничивают финансовое поведение государств и формируют систему международных «антиотмывочных» институтов во главе с FATF.

⁷ Австралия, Австрия, Аргентина, Белоруссия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг (Китай), Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Республика Корея, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, ЮАР, Япония.

⁸ Рассчитано автором на основании данных: *Gross domestic product based on purchasing-power-parity valuation of country GDP / IMF, 2017.*

⁹ Далее по тексту под финансовыми организациями будем понимать финансовые организации, установленные нефинансовые организации и профессии, на которых распространяются стандарты FATF.

Предпосылка третья. Эффективность таких институтов на наднациональном уровне определяется через степень их соответствия интересам конкретных государств (территорий). Эти интересы зависят от соотношения выгод и издержек, которые получает и несет каждое из государств (территорий) при функционировании международных «антиотмывочных» институтов (FATF, группа «Эгмонт», региональные организации по типу FATF), а также от издержек по их реформированию. Выгоды и издержки от действующих наднациональных институтов распределяются между государствами (территориями) неравномерно.

Предпосылка четвертая. В результате неравномерности распределения выгод и издержек от функционирования наднациональных «антиотмывочных» институтов может возникнуть конфликт интересов в рамках реализации требований этих институтов. В результате в процессе становления и развития наднациональных «антиотмывочных» отношений доминирует не вопрос эффективности, а вопрос распределительной природы международных отношений в целом. FATF, как и любой иной международный орган, выступает инструментом перераспределительной политики в международных отношениях.

Предпосылка пятая. Форма институциональной системы наднациональных «антиотмывочных» отношений зависит от политического веса взаимодействующих участников. По мнению ряда исследователей, на этапе становления и современного развития «антиотмывочные» отношения реализуются в форме международного режима, основанного на власти [Utvik H. B., 2004; Sharman J. C., 2008; Brooker S., Cohen J. M., 2018, p. 1]. Отношения инициированы ядром экономически развитых государств, стремящихся оградить свои финансовые системы от вовлечения в отмывание теневого капитала и урегулировать налоговые поступления. В ряде случаев иные государства (территории) признают выгоду от «антиотмывочного» сотрудничества, которая заключается в возврате налогов, скрывавшихся в офшорных зонах, и в борьбе с организованной преступностью [Utvik H. B., 2004, p. 18]. Например, столкнувшись с ростом насилия в сфере незаконного оборота наркотиков, Мексика самостоятельно предприняла шаги по углублению имплементации «антиотмывочных» стандартов в национальное законодательство¹⁰. Однако независимо от того, сумеют государства (территории) извлечь выгоду от присоединения к регулированию в рамках FATF, интерес США в нем не ограничивается только противодействием отмыванию теневого капитала. 40 Рекомендаций FATF позволяют США — гегемону мировой финансовой системы — контролировать финансовое поведение государств, институтов и отдельных граждан. Гегемония США базируется на главенствующей роли в органах наднационального финансового регулирования, мощи собственной финансовой системы и долларизации международных финансовых отношений. Несмотря на обременительные транзакционные издержки, а в ряде случаев и существенный урон экономике и финансам, проигрывающие от функционирования «антиотмывочных» институтов государства до сих пор оказывались неспособными инициировать процесс их реформирования.

Вместе с тем наметившееся с 2014 г. обострение противостояния отдельных государств и групп государств финансовой и политической гегемонии США может привести к изменению баланса сил в мировой финансовой системе и мировой экономике и переходу роли гегемона к другому актору — Европейскому союзу, Китаю, России или созданной ими международной коалиции [Балацкий Е., 2014, с. 19; The Economist, 2010]. Однако итоги этого процесса даже при ослаблении финансовой и политической мощи инициатора не нивелируют роль «антиотмывочного» наднационального регулирования, которое сохранит свою актуальность при любом исходе межнациональной конкуренции за финансовое лидерство.

Предпосылка шестая. Принимая во внимание режимную форму функционирования наднационального «антиотмывочного» финансового регулирования, движущие силы отношений имеют принудительный характер. Тактика «найди-заклеймишь» (англ. *name and shame*)

¹⁰ Mallen P. R. In Mexico, around \$10B every year come from money laundering, which was not illegal in 16 out of 31 states / *International Business Times*, 13 February 2013.

реализуется FATF через запрет государствам (территориям) поддерживать отношения с финансовыми системами государств, имеющих стратегические недостатки в «антиотмывочной» сфере. Результаты финансовой изоляции, санкционированной FATF в отношении Республики Науру, Ирана и КНДР, стимулируют правительства к проведению реформ законодательства и финансовой системы в соответствии с международными стандартами. Наряду с принудительными мотивами в «антиотмывочном» прогрессе усматриваются движущие силы, основанные на интересах и знаниях: регулирование отношений между государствами строится на разумном эгоизме стран, которые действуют в первую очередь в собственных интересах, но признают наличие интересов других государств [Utvik H., 2004]. Вместе с тем исследователи движущих сил «антиотмывочного» регулирования в развивающихся странах настаивают, что их международное распространение опирается больше на принудительные механизмы, чем на интересы и рациональное научение [Sharman J. C., 2008; Nguyen C. L., 2014]. Доминирование властного принципа проявляется и в распределении издержек, связанных с продвижением и усилением этого режима, когда предводитель (гегемон) вынуждает более слабые страны оплачивать его поддержку.

Предпосылка седьмая. Сложившаяся практика реализации 40 Рекомендаций FATF способствовала возникновению нового направления международных финансов, связанных с распределением прямых и косвенных финансовых издержек, вызванных формированием и эволюцией «антиотмывочных» процедур, между пятью уровнями. Первый, второй и третий уровень — уровень публичных финансов — составляют расходы, производимые правительством или государственным сектором, четвертый и пятый уровни представляют частные финансы и включают затраты, понесенные частным финансовым сектором, а также издержки общества (рис. 1).

Рисунок 1

**Архитектура взаимосвязей между компонентами
глобального «антиотмывочного» регулирования / The architecture of relationship
between components of global anti-money laundering regulation**

Наднациональный уровень

- FATF, группа «Эгмонт»
- 40 Рекомендаций; взаимные оценки
- Компенсация представительских расходов за счет средств национальных бюджетов

Региональный подуровень

- Региональные группы по типу FATF
- Совещания, взаимные оценки
- Совместное финансирование из средств национальных бюджетов

Национальный уровень

- Законодательные органы, национальное подразделение финансовой разведки, органы банковского и финансового надзора, правоохранительные органы
- Институциональная база, нормативная база, надзор
- Бюджетные расходы

Внутриотраслевой подуровень

- Профессиональные объединения
- Рекомендации, лоббирование в законодательных органах
- Расходы финансовых участников «антиотмывочного» мониторинга

Уровень участника «антиотмывочного» мониторинга

- Финансовые организации, отдельные виды нефинансовых организаций и профессий
- «Антиотмывочные» процедуры
- Расходы финансовых организаций

Источник: разработано автором / Source: developed by the author.

Издержки государственного сектора включают затраты на создание и управление национальной «антиотмывочной» системой, в том числе:

- взносы в бюджет FATF (для членов FATF);
- покрытие затрат, связанных с функционированием государственного органа, ответственного за оценку угроз национальной безопасности от отмывания денег и по выработке мер противодействия этим угрозам;
- покрытие затрат по осуществлению надзора за исполнением частным финансовым сектором «антиотмывочных» требований.

Издержки частного финансового сектора на реализацию «антиотмывочных» требований правительства включают:

- прямые затраты на содержание специалистов, повышение их квалификации, создание и использование специализированных компьютерных программ;
- затраты на членство в международных и национальных организациях, осуществляющих методологическую и консультативную поддержку по вопросам контроля за отмыванием денег, полученных преступным путем;
- косвенные издержки, связанные с дополнительными процедурами контроля транзакций на всех их этапах;
- косвенные издержки, связанные с потерей репутации при неэффективном «антиотмывочном» контроле.

Издержки общества при реализации процедур по контролю за отмыванием денег:

- связаны с увеличением затрат времени и других транзакционных издержек при осуществлении финансовых операций;
- включают потери добросовестных клиентов при отзыве у финансовой организации лицензии за невыполнение «антиотмывочных» процедур.

Таким образом, синтезируя содержание 40 Рекомендаций FATF, научного осмысления закономерностей в процессах, происходящих в последнее время в национальных финансовых системах [Roule T. J., Salak M., 2004; Hamin Z. et al., 2016], можно сделать вывод о том, что наднациональное «антиотмывочное» регулирование сформировало и поддерживает новое направление финансовых отношений. На международном уровне эти отношения, в отличие от традиционных международных финансов, реализуются не на финансовом рынке по законам спроса и предложения, а при соблюдении правительствами и их финансовыми институтами определенных условий, установленных детерминирующим фактором в лице США с их доминирующей ролью в мировой финансовой системе, международных финансовых организациях и долларизацией международных расчетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье положено начало разработке целостной концепции «антиотмывочного» регулирования, заложены основы методологии его научного познания, представлен обзор экономических воззрений на его предпосылки.

Обобщение работ, посвященных генезису наднационального финансового регулирования, позволило сделать вывод, что сформированные к настоящему моменту институты наднационального финансового регулирования являются важной движущей силой мирового экономического процесса. При этом вектор трансформации этих институтов сместился от равноправного взаимодействия к гегемонии одной страны — США. В связи с этим перечень предпосылок, обусловивших появление наднационального «антиотмывочного» регулирования, связанных с негативным влиянием отмывания денег на экономику, финансовую систему и общество, расширен за счет стремления мирового предводителя к новым финансовым рычагам доминирования.

Список источников

- Балацкий Е. О возможной смене глобального лидера мировой экономики // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 3–21.
- Дюмулен И. И. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008–2010 гг.) и в последующий период // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 3–11.
- Крупкина А., Пономаренко А. Долларизация депозитов в странах с формирующимися рынками: «эффект храповика» / Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях. 2015. № 7. 23 с.
- Кузнецов В. Функция регулирования Международным валютным фондом Ямайской системы не является симметричной // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 4 (39).
- Bagwell K., Staiger R. W. The World Trade Organization: Theory and Practice // Annual Review of Economics. 2010. Vol. 2. P. 223–256. URL: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.economics.102308.124500>.
- Barro R., Lee J.-W. IMF programs: Who is chosen and what are the effects? // Journal of Monetary Economics. 2005. Vol. 52 (7). P. 1245–1269.
- Becker G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. No. 2. P. 169–217.
- Bhagwati J. Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade. Oxford University Press, 2008.
- Bordo M. D., Schwartz A. J. Measuring real economic effects of bail outs: Historical perspectives on how countries in financial distress have fared with and without bail outs / Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 2000. Vol. 53. Iss. 1. P. 81–167. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-2231\(01\)00028-8](https://doi.org/10.1016/S0167-2231(01)00028-8).
- Bown C. P., Irwin D. A. The GATT's Starting Point: Tariff Levels circa 1947 / NBER Working Paper No. 21782, 2015.
- Breen M. The Politics of IMF Lending. International Political Economy Series. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2013.
- Brooker S., Cohen J. M. Overview of Recent AML Gatekeeper International and U.S. Developments / The International Comparative Legal Guide to: Anti-Money Laundering 2018. 1st edition. Global Legal Group, 2018. P. 1–13.
- Butkiewicz J., Yanikkaya H. The Effects of IMF and World Bank Lending on Long-Run Economic Growth: An Empirical Analysis // World Development. 2005. Vol. 33 (3). P. 371–391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.09.006>.
- Conway P. IMF lending programs: Participation and impact // Journal of Development Economics. 1994. Vol. 45. Iss. 2. P. 365–391.
- Dam K. W. The GATT: Law and International Economic Organization. Chicago: University of Chicago Press, 1970.
- Dicks-Mireaux L., Mecagni M., Schadler S. Evaluating the effect of IMF lending to low income countries // Journal of Development Economics. 2000. Vol. 61. P. 495–526.
- Dreher A. IMF and Economic Growth: The Effects of Programs, Loans and Compliance with Conditionality // World Development. 2006. Vol. 34 (5). P. 769–788.
- Evrensel A. Y. Effectiveness of IMF-supported stabilization programs in developing countries // Journal of International Money and Finance. 2002. Vol. 21. Iss. 5. P. 565–587.
- Hamin Z., Omar N., Rosli W. R. W. Airing Dirty Laundry: Reforming the Anti-Money Laundering and Anti-Terrorism Financing Regime in Malaysia // Global Jurist. 2016. Vol. 16 (1). P. 127–139. URL: <https://doi.org/10.1515/gj-2014-0030>.
- Hendriyetty N., Grewal B. S. Macroeconomics of money laundering: effects and measurements // Journal of Financial Crime. 2017. Vol. 24. Iss. 1. P. 65–81.
- Hutchison M. M., Noy I. Macroeconomic effects of IMF-sponsored programs in Latin America: Output costs, program recidivism and the vicious cycle of failed stabilization // Journal of International Money and Finance. 2003. Vol. 22 (7). P. 991–1014.
- Keynes J. M. Activities 1941–1946: Shaping the PostWar World: Bretton Woods and Reparations. The Collected Writings of John Maynard Keynes. Vol. 26. Ed. by D. Moggridge. London: Macmillan. New York: Cambridge University Press, 1980.
- Khor M., Ocampo J. A. The Global Trade Architecture and the Developing World / Initiative for Policy Dialogue Working Paper Series, 2009.
- Madrid C. Dollar Democracy: The Politics of Dollarization in Latin America / CUNY Academic Works, 2014.
- Nguyen C. L. The International Anti-Money Laundering Regime and Its Adoption by Vietnam // Asian Journal of International Law. 2014. Vol. 4. Iss. 1. P. 197–225. URL: <https://doi.org/10.1017/S2044251313000349>.
- Oatley T., Yackee J. American Interests and IMF Lending // International Policies. 2004. Vol. 41. Iss. 3. P. 415–429.
- Przeworski A., Vreeland J. R. The Effect of IMF Programs on Economic Growth // Journal of Development Economics. 2000. Vol. 62 (2). P. 385–421. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00090-0](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00090-0).
- Quirk P. J. Macroeconomic implications of money laundering // Trends of Organized Crime. 1997. Vol. 2. Iss. 3. P. 10–14. URL: <https://doi.org/10.1007/BF02901593/>.
- Reis R. Looking for a Success in the Euro Crisis Adjustment Programs: The Case of Portugal / Brookings Papers on Economic Activity, Brookings Institution (Fall 2015). P. 433–447.

Roule T. J., Salak M. The anti-money laundering regime in the Republic of Nauru // *Journal of Money Laundering Control*. 2004. Vol. 7 (1). P. 75–83.

Schwartz A. J. Lessons of the Gold Standard Era and the Bretton Woods System for the Prospects of an International Monetary System Constitution. *Money in Historical Perspective*. University of Chicago Press, 1987. P. 391–406.

Sharman J. C. Power and Discourse in Policy Diffusion: Anti-Money Laundering in Developing States // *International Studies Quarterly*. 2008. Vol. 52. Iss. 3. P. 635–656. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2008.00518.x>.

Stiglitz J. E. *The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe* / W. W. Norton Company, 2016.

Utvik H. B. *Money Laundering and Money Laundering Countermeasures: International Regime versus Technological System* / University of Oslo. "Globalisation, Innovation and Policy", 2004.

Vreeland J. R. *The IMF and Economic Development*. Cambridge University Press, 2003.

Waris A., Abdul-Latif L. The Effect of Tax Amnesty on Anti Money Laundering in Bangladesh // *Journal of Money Laundering Control*. 2014. No. 17 (2). P. 243–255.

When will China overtake America? // *The Economist*. Finance and economics. 2010. 16 Dec.

Поступила в редакцию 16 июля 2019 г.
Принята к публикации 12 декабря 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-96-107

Background of Anti-Money Laundering Regulation in Modern Economic Theory

Nataliya Yu. Tanyushcheva¹ (e-mail: n.tanyushcheva@yandex.ru), ORCID 0000-0002-7277-7316

¹ Astrakhan State University, Astrakhan 414056, Russian Federation

Abstract

The FATF (Financial Action Task Force) obtained the status of an intergovernmental organization, and published the first edition of anti-money laundering standards (40 Recommendations) in 1999. Economists have investigated money laundering typologies, as well as the principles, objectives, and financial instruments of anti-money laundering control, which are formed and implemented by governments and financial organizations in pursuance of anti-money laundering standards. At the same time, all authors mention FATF standards as something unshakable, not subject to discussion. The theory and methodology of anti-money laundering regulation's impact on financial institutions, national financial systems, international finance, and macroeconomics have been developing fragmentarily. We study the known forms of supranational regulation of financial sectors and the vector of their evolution, and present the prerequisites of anti-money laundering associated with the negative impact of money laundering on the economy and society.

Keywords: anti-money laundering regulation, FATF, money laundering, anti-money laundering regime

JEL: E26, F38, F65

For citation: Tanyushcheva N.Yu. Background of Anti-Money Laundering Regulation in Modern Economic Theory. *Financial Journal*, 2019, no. 6, pp. 96–107 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-96-107.

References

Bagwell K., Staiger R.W. (2010). The World Trade Organization: Theory and Practice. *Annual Review of Economics*, vol. 2, pp. 223–256. Available at: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.economics.102308.124500>.

Balatsky E. (2014). On Possible Shift of the Global Economic Leader. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, no. 1, pp. 3–21 (In Russ.).

Barro R., Lee J.-W. (2005). IMF programs: Who is chosen and what are the effects? *Journal of Monetary Economics*, vol. 52 (7), pp. 1245–1269.

Becker G.S. (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, vol. 76, no. 2, pp. 169–217.

Bhagwati J. (2008). *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. Oxford University Press.

Bordo M.D., Schwartz A.J. (2000). Measuring real economic effects of bail outs: Historical perspectives on how countries in financial distress have fared with and without bail outs. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, vol. 53, iss. 1, pp. 81–167. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0167-2231\(01\)00028-8](https://doi.org/10.1016/S0167-2231(01)00028-8).

Bown C.P., Irwin D.A. (2015). The GATT's Starting Point: Tariff Levels circa 1947. NBER Working Paper, no. 21782.

- Breen M. (2013). *The Politics of IMF Lending*. International Political Economy Series. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan.
- Brooker S., Cohen J.M. (2018). Overview of Recent AML Gatekeeper International and U.S. Developments. In: *The International Comparative Legal Guide to: Anti-Money Laundering 2018*. 1st edition. Global Legal Group, pp. 1–13.
- Butkiewicz J.L., Yanikkaya H. (2005). The Effects of IMF and World Bank Lending on Long-Run Economic Growth: An Empirical Analysis. *World Development*, vol. 33 (3), pp. 371–391. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.09.006>.
- Conway P. (1994). IMF lending programs: Participation and impact. *Journal of Development Economics*, vol. 45, iss. 2, pp. 365–391.
- Dam K.W. (1970) *The GATT: Law and International Economic Organization*. University of Chicago Press.
- Dicks-Mireaux L., Mecagni M., Schadler S. (2000). Evaluating the effect of IMF lending to low income countries. *Journal of Development Economics*, vol. 61, pp. 495–526.
- Dreher A. (2006). IMF and Economic Growth: The Effects of Programs, Loans and Compliance with Conditionality. *World Development*, vol. 34 (5), pp. 769–788.
- Dyumulen I.I. (2011). Protectionism and WTO Multilateral Negotiations During the Global Economic Crisis (2008–2010) and Beyond. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik – Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 6, pp. 3–11 (In Russ.).
- Evrensel A.Y. (2002). Effectiveness of IMF-supported stabilization programs in developing countries. *Journal of International Money and Finance*, vol. 21 (5), pp. 565–587.
- Hamin Z., Omar N., Rosli W.R.W. (2016). Airing Dirty Laundry: Reforming the Anti-Money Laundering and Anti-Terrorism Financing Regime in Malaysia. *Global Jurist*, vol. 16 (1), pp. 127–139. Available at: <https://doi.org/10.1515/gj-2014-0030>.
- Hendriyetty N., Grewal B.S. (2017). Macroeconomics of money laundering: effects and measurements. *Journal of Financial Crime*, vol. 24, iss. 1, pp. 65–81.
- Hutchison M.M., Noy I. (2003). Macroeconomic effects of IMF-sponsored programs in Latin America: Output costs, program recidivism and the vicious cycle of failed stabilization. *Journal of International Money and Finance*, vol. 22, pp. 991–1014.
- Keynes J.M. (1980). *Activities 1941–1946: Shaping the PostWar World: Bretton Woods and Reparations*. The Collected Writings of John Maynard Keynes, vol. 26. Ed. by D. Moggridge. London: Macmillan / New York: Cambridge University Press.
- Khor M., Ocampo J.A. (2009). *The Global Trade Architecture and the Developing World*. Initiative for Policy Dialogue Working Paper Series.
- Krupkina A., Ponomarenko A. (2015). Deposit Dollarization in Emerging Market Countries: “Ratchet Effect”. Bank of Russia. A series of reports on economic research, no. 7, 23 p. (In Russ.).
- Kuznetsov V. (2016). The Asymmetry of IMF Regulator Function of Jamaican Monetary System. *Mirovoye i natsionalnoye hozaystvo – World and National Economy*, no. 4 (39) (In Russ.).
- Madrid C. (2014). *Dollar Democracy: The Politics of Dollarization in Latin America*. CUNY Academic Works.
- Nguyen C.L. (2014). The International Anti-Money Laundering Regime and Its Adoption by Vietnam. *Asian Journal of International Law*, vol. 4, iss. 1, pp. 197–225. Available at: <https://doi.org/10.1017/S2044251313000349>.
- Oatley T., Yackee J. (2004). American Interests and IMF Lending. *International Policies*, vol. 41, Iss. 3, pp. 415–429.
- Przeworski A., Vreeland J.R. (2000). The Effect of IMF Programs on Economic Growth. *Journal of Development Economics*, vol. 62 (2), pp. 385–421. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(00\)00090-0](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(00)00090-0).
- Quirk P.J. (1997). Macroeconomic implications of money laundering. *Trends of Organized Crime*, vol. 2, iss. 3, pp. 10–14. Available at: <https://doi.org/10.1007/BF02901593>.
- Reis R. (2015). Looking for a Success in the Euro Crisis Adjustment Programs: The Case of Portugal. *Brookings Papers on Economic Activity, Brookings Institution (Fall 2015)*, pp. 433–447.
- Roule T.J., Salak M. (2004). The anti-money laundering regime in the Republic of Nauru. *Journal of Money Laundering Control*, vol. 7 (1), pp. 75–83.
- Schwartz A.J. (1987). Lessons of the Gold Standard Era and the Bretton Woods System for the Prospects of an International Monetary System Constitution. In: *Money in Historical Perspective*. University of Chicago Press, pp. 391–406.
- Sharman J.C. (2008). Power and Discourse in Policy Diffusion: Anti-Money Laundering in Developing States. *International Studies Quarterly*, vol. 52, iss. 3, pp. 635–656. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2008.00518.x/>.
- Stiglitz J.E. (2016). *The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe*. W. W. Norton Company.
- The Economist. Finance and economics (2010). When will China overtake America? Dec. 16th.
- Utvik H.B. (2004). *Money Laundering and Money Laundering Countermeasures: International Regime versus Technological System*. University of Oslo. “Globalisation, Innovation and Policy”.
- Vreeland J.R. *The IMF and Economic Development*. Cambridge University Press, 2003.
- Waris A., Abdul-Latif L. (2014). The Effect of Tax Amnesty on Anti-Money Laundering in Bangladesh. *Journal of Money Laundering Control*, no. 17 (2), pp. 243–255.

Received 16.07.2019

Accepted for publication 12.12.2019